

УДК 304:101.2

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_3_25

ЛЕШЕК НОВАК И КРИТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Дмитрий Владимирович Рахинский,

Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого,
Красноярский государственный аграрный университет,
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
siridar@mail.ru

Раиса Павловна Мусат,

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
lozraisa@yandex.ru

Галина Васильевна Панасенко,

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
galina-panasienko@mail.ru

Получена 22.03.2024.

Поступила после рецензирования 24.04.2024.

Принята к публикации 05.06.2024.

© Рахинский Д.В., Мусат Р.П., Панасенко Г.В., 2024

Получена 22.03.2024.

Поступила после рецензирования 24.04.2024.

Принята к публикации 05.06.2024.

Для цитирования: Рахинский Д.В., Мусат Р.П., Панасенко Г.В. Лешек Новак и критика исторического материализма // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 3. С. 25–41. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_25

Аннотация

В статье рассматривается специфика и содержание критического переосмысления марксистского историко-материалистического учения, осуществленного известным польским философом и правоведом, представителем познанской методологической школы Л. Новаком. Анализируется развиваемый им способ понимания значения фигуры Маркса в истории философии и социальных наук, а также содержащиеся в его работах представления о результатах, достигнутых Марксом в области философской методологии. Новак констатирует, что методологические новации Маркса (а именно – метод идеализации) не были в полной мере осознаны и оценены марксистами, и осуществляет их самостоятельное изучение. В разделе, посвященном анализу понимания исторического материализма, выработанного Новаком, ключевое внимание уделяется так называемой «немарксовый» теории общественно-экономических формаций, которая была разработана им на основе представлений об особенностях организации исследовательской активности философа-марксиста и выявленных содержательных коллизий марксистской социальной философии. Исторический материализм в его марксистском понимании критикуется Новаком как на уровне его теоретических оснований, так и на уровне практических следствий его применения при выработке политических решений, иллюстрируемых историей социалистических государств. Философом выделяются две существующие марксистские интерпретации исторического материализма – «номологическая» (восходит к К. Каутскому) и «праксистская» (ее истоки Новак усматривает в работах Г. Лукача), демонстрируются их сильные и слабые стороны. Собственную версию интерпретации исторического материализма Новак выстраивает с помощью реконструированной им идеализационной методологии Маркса. На основании анализа значимых теоретических результатов Новака авторами статьи делаются выводы об актуальной значимости его исследований для социально-философской рефлексии, осуществляемой в русле марксистской философии.

Ключевые слова:

исторический материализм, Карл Маркс, Лешек Новак, классовая борьба, формационная теория, производственные отношения

UDC 304:101.2

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_3_25

LESZEK NOWAK AND HIS CRITIQUE OF HISTORICAL MATERIALISM

Dmitry V. Rakhinsky,

Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
siridar@mail.ru

Raisa P. Musat,

Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
lozraisa@yandex.ru

Galina V. Panasenko,

Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
galina-panasienko@mail.ru

Received 22.03.2024.

Revised 24.04.2024.

Accepted 05.06.2024.

For citation: Rakhinsky, D.V., Musat, R.P., Panasenko, G.V. (2024). Leszek Nowak and His Critique of Historical Materialism. *Discourse-P*, 21(3), 25–41. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_25

Abstract

The article examines the specifics and content of the critical re-evaluation of Marxist historical materialism undertaken by the renowned Polish philosopher and legal theoretician Leszek Nowak, a prominent member of the Poznań methodological school. The analysis focuses on Nowak's insight into the significance of Karl Marx's contributions to the history of philosophy and social sciences, and particularly those valuable advancements in philosophical methodology attributed to him. Nowak states that Marx's methodological innovations – namely, the method of *idealization* – have not been fully recognized or appreciated by Marxists, and he conducts an independent exploration of them. The section dedicated to analyzing Nowak's understanding of historical materialism highlights his development of a “non-marxist” theory of social formations, which emerges from

the study of the peculiar organization of research activities by Marxist philosophers and the substantive conflicts within Marxist social philosophy. Nowak criticizes Marxist historical materialism on both theoretical and practical grounds, illustrating his arguments with examples from the history of socialist states. He identifies two existing Marxist interpretations of historical materialism: the “nomological” interpretation stemming from Karl Kautsky and the “praxis” one, which Nowak traces back to the works of György Lukács. Nowak not only demonstrates strengths and weaknesses of these two interpretations, but also proposes his own interpretation of historical materialism employing the idealization methodology he reconstructed from Marx’s works. Drawing on Nowak’s significant theoretical contributions, the authors conclude by discussing the contemporary relevance of his research for socio-philosophical reflection within entire Marxist philosophy.

Keywords:

historical materialism, Karl Marx, Leszek Nowak, class struggle, theory of social formation, relations of production

Введение

Лешек Новак (Leszek Nowak) – один из наиболее известных восточноевропейских мыслителей XX в., обращавшихся к наследию Маркса с целью его изучения и творческого продолжения. Он является характерным представителем Познанской школы (и входит в число ее родоначальников наряду с Е. Кмитой и Е. Топольским) – направления польской мысли, основанного на синтезе логико-методологических достижений Львовско-Варшавской школы, важнейших результатов современной философии науки (в особенности критического рационализма К. Поппера), а также марксистского учения. Наследие Познанской школы рассматривается его современными исследователями как масштабный опыт модернизации и актуализации марксистского учения с точки зрения его теоретико-познавательного и методологического содержания (Vorbone, 2023a, p. 142). Учитывая это, можно без преувеличения сказать, что именно в работах Новака содержатся наиболее интересные результаты идейного развития Познанской школы, осмысление и анализ которых на сегодняшний день представляются задачами, выходящими за рамки истории современной философии и касающимися формирования актуальных теорий, в том числе социально-философских.

В литературе встречаются различные подходы к оценке результатов, полученных Познанской школой. Некоторые авторы рассматривают их как продукт аналитической схоластики марксизма, направленной на выведение его из-под удара различных форм его критики, эмпирически обоснованной данными социальных наук (Wierzchosławski, 2023, p. 144–145). В то же время существуют и противоположные позиции, сторонники которых видят в деятельности представителей Познанской школы не только апологетику, но и творческое развитие марксистского учения. В частности, существует мнение, что Новаку (помимо заслуги логико-методологической реконструкции мысли Маркса) следует

приписывать также и достижения в разработке эпистемологических вопросов понимания абстракции и идеализации. Отмечается и оригинальность развитых Новаком представлений о научном познании и его методологии (Vorbone, 2023b, p. 173–175). Солидаризуясь с этой точкой зрения, мы полагаем, что немаловажным является и обращение к социально-философским идеям Новака: критический характер его работ, сочетающийся с вниманием к потенциальным возможностям дополнения и развития марксистских решений делает их источниками ценных интуиций для современных философских исследований социально-экономического развития.

Настоящее рассмотрение обращено к двум категориям философских исследований, осуществленных Новаком. К первой из них относятся работы, направленные на методологический анализ трудов самого К. Маркса, выявление в их содержании значимых с точки зрения научного познания когнитивных приемов и эвристик (эта категория включает в себя все исследования, касающиеся метода идеализации и идеализационной концепции науки). В свою очередь, ко второй категории принадлежат те исследования, в которых Новаком предпринимаются попытки переосмысления теоретических решений, полученных как самим Марксом, так и его последователями (к ней относятся работы, посвященные критике марксистской теории исторического материализма и ее различных ее аспектов). Такое разграничение представляется целесообразным не только в силу тематической направленности исследований, но и в силу их взаимосвязи: Новак обращается к критике положений марксизма, используя предварительно развитые представления о его логико-методологической архитектуре.

«Галилей социальных наук»: Новак о Марксе как методологе

К изучению методологических достижений Маркса Новак обращается в работе «Структура идеализации. К систематической интерпретации марксовой идеи науки». Он указывает на то, что метод, используемый Марксом, является парадоксальным не только с точки зрения здравого смысла, но и с точки зрения магистральных направлений современной философии науки. Для демонстрации правомерности этого утверждения он предлагает обратиться к положению, развитие которого приведет в дальнейшем к получению формулировки, называемой законом стоимости: «В тот момент, когда между предложением и спросом устанавливается равновесие и потому они перестают действовать, рыночная цена товара совпадает с его действительной стоимостью...» (Маркс, 2018, с. 56). Обращается внимание на то, что это положение не удовлетворяет способу понимания закона, общему для ряда представителей логического позитивизма, и не может рассматриваться как научный закон с точки зрения «стандартной концепции» науки.

Прежде всего Новак предлагает несколько переформулировать это положение, придав ему следующий вид: «если x – товар, и разница между спросом на x и предложением на x равна 0, то цена x находится в линейной зависимости от его стоимости». Далее им рассматривается логико-позитивистский способ понимания закона, фиксированный в определении, данном Э. Нагелем (Nagel, 1961, p. 63): закон – не просто предположительно истинное универсальное по-

ложение, а такое, область предикации которого не будет совпадать с множеством свидетельств (то есть подтверждающих его эмпирических положений), поскольку в этом случае оно не будет иметь ни объяснительной, ни предсказательной ценности. Но поскольку товара, для которого данное положение было бы справедливым, не существует, условие Нагеля, предъявляемое к закону, будет нарушаться: и область предикации положения Маркса, и область подтверждающих его эмпирических свидетельств являются пустыми множествами, а значит, они совпадают. Исходя из этого, Новак заключает, что в данном случае мы не имеем дело с положением, которое не могло бы быть охарактеризовано как номологическое в позитивистском смысле (Nowak, 1980, p. 23–24).

Не ограничиваясь точкой зрения логического позитивизма, Новак обращается к критическому рационализму Поппера (он называет его «гипотетицизмом»). Для Поппера научный закон представляет собой необходимое положение, истинное при всех логически возможных начальных условиях (Поппер, 2005, с. 391). Закон стоимости не будет удовлетворять и требованиям Поппера, поскольку его следствия не выполняются в нашем мире при данных условиях функционирования экономических систем (Nowak, 1980, p. 24). Номологическая структура мира, в котором данное положение могло бы являться законом, должна отличаться от той, которая присуща нашему.

Выявляемые несоответствия требованиям к номологическим положениям являются очевидными, но остается открытым вопрос: что позволяет Марксу рассматривать это положение как закон? Новак полагает, что ключ к ответу на этот вопрос – это анализ структуры рассуждений Маркса относительно различных предметов его исследования: воспроизводство, стоимость, развитие обществ и т. д.: мысль Маркса охватывает множество связанных вопросов, имеющих фундаментальное значение для исследования социальной реальности, и в каждом случае реализуется инвариантная логико-методологическая структура, которая может быть названа «методом идеализации и конкретизации» (Nowak, 1980, p. 28). В этой структуре может быть выделена последовательность шагов, для которой Новаком предлагается следующее обобщенное представление (Nowak, 1980, p. 31):

- 1) введение идеализирующих предположений об объекте;
- 2) установление законов для полученных идеализаций;
- 3) поэтапная аппроксимация идеализации к реальным условиям объекта.

С учетом данной схемы закон стоимости и близкие к нему номологические положения, встречаемые в работах Маркса, должны рассматриваться как законы идеализаций, в различной степени приближенных к действительности исследуемых экономических явлений в зависимости от вносимых структурных и содержательных уточнений.

В вопросе о генезисе идеализаций (иными словами, о характеристиках самих идеализационных процедур, осуществляемых Марксом) Новак расходится с рядом современных ему интерпретаций марксистского метода. В частности, он считает несостоятельным утверждение Розенталя об определяющем значении индуктивного рассуждения для него: если Розенталь говорит о том, что Маркс первоначально осуществляет индуктивное исследование фактов с целью обнаружения простейших абстракций (Розенталь, 1967, с. 495), то Новак полагает,

что подобный взгляд ведет к фактическому отождествлению марксистского понимания метода с позитивистским, и настаивает на том, что индуктивное обоснование вводимых Марксом идеализаций попросту невозможно (Nowak, 1980, p. 33). Не существует такого опыта, индуктивное обобщение данных которого могло бы привести к результату, подобному идеализациям Маркса.

Новак разделяет точку зрения, согласно которой в истории развития всякой эмпирической науки существует момент методологического прорыва, связанный с введением практики использования метода идеализации. Этот прорыв представляет собой отправную точку теоретизации. Руководствуясь этим, он характеризует Маркса как «Галилея социальной науки»: подобно тому, как Галилей положил начало систематическому использованию идеализаций в физических исследованиях, Маркс обогатил методом идеализации политэкономия (Nowak, 1980, p. 34). В чем же состоит революционное значение использования идеализаций для любой отрасли научного знания? Оно заключается в обретении ею мощного инструмента для исследования внутренних связей и закономерностей объектов и явлений, позволяющего ей стать чем-то большим, чем областью систематизации эмпирических обобщений. Идеализация – это особым образом организованный выход за пределы наблюдения, обуславливающий возможность выделения главных детерминант и свойств исследуемых явлений и отделения их от второстепенных. Весьма метким представляется и замечание Новака, согласно которому законы, формулируемые исследователями для идеализаций, являются выражением наиболее существенных свойств изучаемого фрагмента реальности, тогда как в ходе процедур конкретизации получают свое выражение убеждения ученых, касающиеся действия второстепенных и вариативных факторов (Nowak, 1980, p. 37).

Выявляя специфику методологии, нашедшей применение в трудах Маркса, Новак формулирует обоснованные возражения в адрес авторов, упрекавших Маркса в неосознанности и непоследовательности применения методологических инструментов. Так, достаточно известным является утверждение, согласно которому Маркс неосознанно «воспроизводит» или «копирует» идеально-типический подход М. Вебера. Но средства логико-методологического анализа позволяют эксплицировать значимые различия применения идеально-типического и марксистского методов. Во-первых, если идеально-типические абстракции могут быть рассмотрены как аналитические идеализационные предложения (которые сами по себе не могут быть эмпирически корректируемы), то марксистские идеализации являются синтетическими предложениями, подвергаемыми эмпирической коррекции (аппроксимации). Во-вторых, если для идеальных типов необходимым «звеном» в их объяснительном применении является формулировка идеально-типической гипотезы, то марксистская идеализация реализует свой объяснительный потенциал через процедуры конкретизации (Nowak, 1980, p. 50–51). В целом, фиксация этих отличий представляется достаточной для опровержения тезисов о «неосознанном воспроизведении» идеально-типического метода Марксом.

Более того, теоретические предпосылки формирования веберовского и марксистского методов демонстрируют существенные расхождения в научно-мировоззренческих ориентирах авторов (Nowak, 1980, p. 44–45): если Вебер

в отношении социальных наук является методологическим антинатуралистом, то Марксу и Энгельсу присуща последовательно натуралистическая позиция (ими разделяется тезис о методологическом единстве науки, хотя и отвергается возможность редукции терминов социальных наук к терминам естественных на основании учения об уровнях движения материи). В силу этого различаться данные методы будут и по сфере своей применимости: метод идеализации является общенаучным, тогда как идеально-типический метод специфичен для социальных наук. Эти и другие наблюдения Новака позволяют обоснованно заключить об оригинальности методологических решений Маркса и отвергнуть критические аргументы, зачастую апеллирующие лишь к поверхностным сходствам методов.

Еще одна задача, решаемая Новаком в рамках исследования марксистской методологии науки – демонстрация ее специфических отличий от концепций, развиваемых масштабными методологическими программами логического позитивизма, «гипотетицизма» (критического рационализма К. Поппера), «методологического иррационализма» (под которым подразумевается философская концепция науки, разработанная Т. Куном). Предпринятый им обстоятельный критический анализ положений данных программ в их сопоставлении с «реконструированным» марксистским методологическим подходом, не может быть детально воспроизведен в настоящем рассмотрении. Ограничимся указанием на ключевой из полученных Новаком выводов: перечисленными философско-методологическими направлениями игнорируется как метод идеализации, так и сопутствующая ему проблематика (Nowak, 1980, p. 95). Это позволяет рассматривать идеализационный подход как оригинальное и конкурентное направление в изучении вопросов методологии науки.

Новак отмечает эссенциалистскую направленность идеализационного метода и предпринимает попытку формализации (с помощью теоретико-множественных инструментов) понятий «сущностная (внутренняя) структура явления», «первичный фактор», «второстепенный фактор» (Nowak, 1980, p. 97). В конечном итоге им предлагается собственная теория научного познания, в системе которой идеализация рассматривается в качестве первичного методологического основания для реализации иных когнитивных операций (Nowak, 1980, p. 107). Эта теория не характеризуется им как ортодоксально марксистская: она понимается как результат развития ряда марксистских тезисов (например, о социальном характере научного познания) и методологических средств. Положения теории Новака вызвали интерес в сообществе специалистов: так, его утверждения о методологических и структурных особенностях научного познания были применены к анализу философского знания в исследованиях концептуальной конкретизации Т. Кейперса (Kuipers, 2023, p. 154–158).

Обсуждая теоретико-познавательные и методологические исследования Новака, нельзя не обратиться к вопросу об их соотношении с классическими для отечественной философии советского периода тематиками логики (диалектики) капитала и метода восхождения от абстрактного к конкретному. Новак отмечает, что его решения представляют собой интерпретацию метода восхождения от абстрактного к конкретному, реализованного в работах Маркса (Nowak, 1980, p. 95). Исследования Новака сближаются с работами его советских коллег по темати-

кам в некоторых моментах: в стремлении к выявлению внутренней структуры метода восхождения и в демонстрации значения его применения в научных контекстах. Но существует и немалое количество различий между ними: так, в силу господствовавшего в советской философии паттерна противопоставления «формальной» и «диалектической» логик, ее представители гораздо в меньшей степени используют средства формализации для анализа структуры рассуждений, осуществляемых при использовании метода восхождения. Помимо этого способ понимания идеализации («абстрактного» в советской терминологии), предложенный Новаком, отличается от представленных в иных исследованиях: например, Э. В. Ильенков понимает абстрактное как «мнимонезависимый момент» конкретного и его «одностороннее проявление» (Ильенков, 1984, с. 217), а А. В. Зиновьев определяет его как «одностороннее понятие о предмете» (Зиновьев, 2002, с. 17). Своеобразие мысли Новака, оригинальность поставленных им целей и полученных решений становятся очевидными даже на уровне поверхностного анализа его работ в ряду тематически однородных исследований.

Исторический материализм как объект критики и развития

Самостоятельному осмыслению принципов и положений социальной философии марксизма посвящена еще одна работа Новака – «Собственность и сила. К немарксистскому историческому материализму». Содержательная связь этой работы с предшествующей реконструкцией метода Маркса подчеркивается замечаниями Новака о том, что без предварительного понимания методологических основ невозможно понять и хода развития марксистской мысли (Nowak, 1983, p. 9). Особую значимость имеют указания Новака на то, что результатом применения идеализационного метода является последовательность моделей, отличающихся по степени конкретизации, и на то, что развитие теоретических ориентаций носит диалектический характер. Он полагает, что эти соображения могут позволить «предсказать» судьбу развития любой завершенной марксистской социальной теории: она должна с необходимостью быть «снята» новой усовершенствованной теорией, которая сохранит лишь некоторые из значимых элементов ее содержания (Nowak, 1983, p. 9). Новаком намечается путь развития социальной теории марксизма посредством критического (но не отвергающего!) переосмысления: именно в этом и состоит существенное отличие его подхода от тех способов критики, которые, подобно развиваемому Ю. М. Бохеньским (Bocheński, 1963, p. 98–106), направлены на выявление несостоятельности и ограниченности марксистских решений.

Немаловажным представляется и прояснение Новаком вопроса о том, что являет собой диалектический подход. Взяв за основу известное утверждение И. В. Сталина, согласно которому диалектика в противоположность метафизике рассматривает природу в состоянии непрерывного движения и изменения, а не статичности и завершенности (Сталин, 1952, с. 576), Новак обращает внимание на то, что его буквальное прочтение без уточнений не позволяет увидеть в нем ничего, кроме трюизма (Nowak, 1983, p. 11). Более того, трудно отыскать в истории философии примеры таких метафизических взглядов, сторонники которых бы полностью абстрагировались от любых происходящих в реаль-

ности изменений и стремились к созданию всецело статичной модели мира. Чтобы выявить действительное философское значение диалектики, Новак вводит ее «категориальную интерпретацию»: движение и изменение понимаются не в тривиальном смысле (то есть не через призму трансформации отдельных вещей, протекания процессов и хода реализации явлений), а с помощью представления об изменении иерархии факторов, определяющей сущностную структуру вещи (Nowak, 1983, р. 12–13). Объект диалектического осмысления, таким образом, – это изменения сущностных структур вещей и явлений. Метафизическая точка зрения, в противоположность диалектической, в этом случае будет заключаться в принятии тезиса об инвариантности сущностных структур вещей, не контрастирующего с признанием того, что самим вещам и явлениям свойственны изменения.

Признавая высокую ценность социальной теории, созданной Марксом, Новак полагает, что следование марксистским методологическим установкам должно предостеречь исследователей от мистификации ее положений. На основе этого им ставится и цель собственного исследования: построить такую историософскую теорию (Новак сосредотачивается на теории общественно-экономических формаций как аспекте исторического материализма), которая, будучи теорией марксистского типа, обладала бы объяснительной силой в отношении тех процессов и явлений капиталистического общества, которые фальсифицируют истмат в его марксистских интерпретациях (Nowak, 1983, р. 16). Легко заметить, что такая цель отличается от установок «более точной и более полной интерпретации взглядов Маркса на историю» (Текей, 1975, с. 17) и «более глубокого усвоения учения К. Маркса» (Крылов, 1997, с. 89), и отличает ее именно антидогматический и конструктивный характер.

Отправной точкой исследования Новака становится анализ внутренней двойственности истмата, проявляющейся на уровне его основоположений. Он указывает на то, что в основу социальной философии марксизма одновременно образом полагаются два тезиса, предполагающие формирование различных позиций в понимании фундаментальных принципов развития и функционирования общества. Первый тезис – указание Маркса, согласно которому на определенной ступени развития производственных сил возникает противоречие между ними и существующими производственными отношениями (Маркс, 1949, с. 7), второй – положение «Манифеста коммунистической партии», рассматривающее классовую борьбу в качестве движущей силы исторического развития (Маркс, Энгельс, 1950, с. 32). Если в первом случае социальное развитие представляет собой процесс постоянного устранения противоречий между технологией и социальными формами, в которых она реализуется, то во втором случае оно реализуется как процесс противоборства эксплуатирующего и эксплуатируемого классов (Nowak, 1983, р. 19–20). Закономерным будет являться и различие субъектов исторического процесса в каждом случае: в одном случае таковым является распорядитель производственных сил, стремящийся получить как можно больше пользы от раскрытия их технологического потенциала, в другом случае – эксплуатируемый класс непосредственных производителей.

Самостоятельное рассмотрение каждой из социально-философских позиций, вытекающих из принятия одного из тезисов, позволяет убедиться

в их последовательности. Однако, при их сочетании возникает существенная двусмысленность: неясно, какой из классов в конечном итоге должен рассматриваться как действительный субъект исторического развития (Nowak, 1983, p. 20). Важность решения этой проблемы заключается в том, что в зависимости от него находится построение самой теории общественно-экономических формаций: например, в случае подхода, формируемого первой позицией, генезис капитализма следует объяснять процессами формирования рыночной экономики и развития предпринимательства, тогда как в случае второго подхода становление капиталистической формации должно объясняться исходя из процессов противоборства классов, протекавших в эпоху феодализма (Nowak, 1983, p. 24). Сторонник первого подхода будет вынужден отказаться от ключевых идей «Манифеста», тогда как стороннику второго придется пренебречь историческими фактами. Новак полагает, что большинство марксистов пользуются скрытыми двусмысленностями используемых ими терминологических единиц для того, чтобы создать ощущение непротиворечивости собственной позиции в защите тезисов истмата: например, термин «классовая борьба» может использоваться для обозначения противоборства как между непосредственными производителями и собственниками средств производства, так и между двумя категориями собственников средств производства (Nowak, 1983, p. 24). Очевидно, что такая стратегия не является выгодной с точки зрения разработки последовательной теории исторического развития общества.

Осознавал ли Маркс двусмысленность, коренящуюся в основании развиваемой им социальной философии? Новак полагает, что гений масштабов Маркса попросту не мог не придать значения подобной теоретической коллизии, но он воздерживается от конкретных суждений о том, почему Марксом было принято именно решение механистически объединить две различные историософские модели в ходе развития своего учения (Nowak, 1983, p. 26–27). Не менее интересным представляется вопрос о том, какую позицию в отношении этой двусмысленности занимают марксисты. Для ортодоксального марксизма, по мысли Новака, характерно игнорирование ее существования: так, Ленин в биографическом очерке «Карл Маркс» одновременно образом констатирует, что марксизм выявляет «корни без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии производительных сил» (Ленин, 1961, с. 58), и борьба классов является «действительной подкладкой» исторических событий (Ленин, 1961, с. 59). Вопрос о соотношении этих представлений ортодоксальными марксистами просто не ставится, в силу чего не возникает и очевидной необходимости в его разрешении.

Отнюдь не все представители марксизма предпочли игнорировать эту теоретическую коллизию: например, К. Каутский настаивает на том, что два рассматриваемых тезиса о фундаментальных основаниях социального развития являются взаимопереводимыми. Конфликт производительных сил и производственных отношений представляется Каутскому абстракцией от реального социального конфликта, предполагающего существование классов (Каутский, 1931, с. 616). Решение Каутского оценивается Новаком как достаточно слабый способ избегания двусмысленности, поскольку фактически Каутский интерпретирует описываемый социальный конфликт как противостояние двух

классов собственников (Nowak, 1983, p. 21–22). Очевидно, что в этом случае он склоняется к историософской модели работы «К критике политической экономии», а значит, необоснованным является его указание на «взаимопереводимость» тезисов о движущих силах социального развития. Тем не менее, он рассматривает интерпретацию Каутского как один из последовательных способов решения проблемы двусмысленности марксистского обоснования истмата и называет ее «номологической интерпретацией» в силу присущего мысли Каутского (Каутский, 1931, с. 620) акцента на значимости положений истмата как универсальных законов социального развития.

Еще одна интерпретация истмата, характеризующаяся Новаком как последовательная, связывается им с исследованиями Г. Лукача. Истмат рассматривается Лукачем как самопознание капиталистического общества, как проясняющееся и обретающее концептуальное выражение экономическое положение дел в нем (Лукач, 2003, с. 308). Субъектом исторического процесса, по Лукачу, может быть только отдельный класс, а осознание им собственного места в социальной реальности является необходимым условием осуществления практики, направленной на ее преобразование. Утверждение Лукача о том, что самосознание общества равносильно возможности руководства им (Лукач, 2003, с. 307), позволяет Новаку в силу акцента на практическом значении истмата назвать эту интерпретацию «праксистской» (Nowak, 1983, p. 28). В качестве слабой стороны данной интерпретации Новак отмечает следующее: наделяя класс возможностью коренной трансформации принципов существования социальной реальности, ее сторонники фактически устраняют из истмата комплекс представлений о законах исторического развития, которое становится последовательностью реализующихся преобразовательных практик (каждая из которых конституирует социальную реальность и присущие ей закономерности) (Nowak, 1983, p. 29).

Создавая немарксистский вариант истмата, Новак подчеркивает, что он является не интерпретацией первоначальных тезисов Маркса, а, скорее, самостоятельным социально-философским проектом, использующим марксистскую методологию и концептуальный аппарат. Масштаб этого проекта вынуждает ограничиться лишь некоторыми замечаниями относительно его структуры и содержания. Теория истмата Новака строится на основе идеализаций: так, «аналог» марксистского учения об общественно-экономических формациях создается им на основе простейшей идеализации экономически детерминированного общества (изолированное двухклассовое общество с постоянным уровнем развития производственных сил и числом отраслей производства), которая в дальнейших приближениях дополняется условиями и параметрами, значимыми для феодальной и капиталистической систем). Объяснительная ценность идеализаций, в том числе идеализированных законов, становится очевидной, если учесть эссенциалистское представление Новака об их контрфактическом, а не «корреспондирующем» отношении к изучаемым явлениям. Многоуровневость социальной реальности требует формирования ряда приближений для создаваемых идеализаций. Версия истмата, созданная Новаком, может рассматриваться как логически связанная система социальных идеализаций и их аппроксимированных вариантов.

Метод идеализации позволяет Новаку продемонстрировать недостаточность марксистского экономического детерминизма в объяснении становления капиталистического и социалистического обществ: им демонстрируется необходимость самостоятельного анализа политических факторов, влияющих на социальные процессы. Кроме того, им предлагается теоретически представлять экономическую, политическую и духовную сферы общества как автономные, но структурно изморфные системы (каждая из них делится на материальный (средства), институциональный (организованные единства) и идеологический (убеждения) уровни). Этот способ моделирования социальной реальности способствует многоаспектному анализу антагонистического взаимодействия классов, оказывающего влияние на ее развитие. Новак, таким образом, создает такой вариант материалистической теории социального развития, которая не основана на экономическом детерминизме (который рассматривается им в качестве причины ограниченности марксистских интерпретаций истмата) (Nowak, 1983, p. 137–168).

Результирующий анализ осуществленных итераций идеализации и конкретизации приводит Новака к выводам относительно фундаментальных ошибок марксистских версий исторического материализма. В частности, им отмечается переоценка роли категории революции в представлении социальных трансформаций (которые во множестве проявлений носят также и эволюционный характер), фиксируется необходимость более детального учета политических и идеологических детерминант в трансформации обществ, указываются пробелы, существующие в марксистском понимании отчуждения труда. Особое внимание уделяется экспликации и критике содержания марксистских представлений о классовой борьбе: Новак осуществляет пересмотр марксистских представлений о детерминантах классового антагонизма, вводя концепцию меры неудовлетворенности экономических потребностей непосредственных производителей. Сформированная Новаком система представлений содержит положения, вступающие в противоречие с содержанием марксистского учения, но открывает новые объяснительные и предсказательные перспективы, отсутствующие у классического марксизма и его интерпретаций (Nowak, 1983, p. 236).

Заключение

Социально-философские достижения мысли Маркса не должны отвергаться вместе с догматизированными формами их представления, сводящими на нет их эвристичность и исследовательскую продуктивность. Недооценка возможностей объяснения и моделирования процессов и явлений макроуровня социальной реальности, имеющих у истмата и отдельных его аспектов (например, теории общественно-экономических формаций) является опрометчивой. Большое значение формационной теории для исследования социума относительно подчеркивается В. П. Илюшечкиным: она позволяет существовать воспроизведению логики процесса социального развития, выявить существенные характеристики этого процесса, абстрагируясь от вариативного фактуального содержания, иными словами, она представляет собой ценный инструмент моделирования общественного развития (Илюшечкин, 1990, с. 97). В связи с этим,

возникает необходимость поиска таких способов исследования и использования марксистского наследия, которые бы способствовали наиболее эффективному усвоению значимых эвристик и когнитивных приемов, имеющих принципиальный характер для конституирования материалистической картины социальной реальности. Логико-методологический анализ, осуществленный Новаком в отношении марксистской философии, может рассматриваться в качестве источника ценных интуиций для исследовательской практики. Способ изучения марксизма, избранный Новаком, наделен эпистемическими добродетелями строгости, критичности и стремления к обстоятельному анализу первоисточников, в силу чего он может быть рассмотрен в качестве примера недогматического и творческого восприятия марксистских идей.

Марксистские тематики, находящиеся в центре внимания Новака (закономерности смены общественно-экономических формаций, фундаментальные принципы социального развития, сущность классовый борьбы, отношение экономических детерминант социального развития к политическим, культурным и др.), сохраняют свою актуальность и в контексте современной российской мысли. В свободной от догматических паттернов и идеологических клише форме осмысливаются вопросы классификации субъектов современных социальных революций (Лоскутов, 2023, с. 30–39), обсуждаются перспективы использования формационного подхода не только для анализа, но и для прогноза социальных трансформаций, развиваются представления о посткапиталистической формации, а также характерных для нее социальных и экономических противоречиях (Давыдов, 2019, с. 13–17). Представляется, что изучение предшествующих опытов рефлексии и интерпретации марксистской мысли, созданных на протяжении XX века, является необходимым условием развития современных социально-философских исследований, инкорпорирующих ценные теоретические и методологические инструменты марксизма. Предметами такого изучения должны становиться труды как отечественных, так и зарубежных авторов, и Новак по праву может быть выделен в числе наиболее неординарных представителей последних.

Список литературы

1. Давыдов, Д. А. (2019). На пути к новой антагонистической формации? *Дискурс-Пи*, (1), 10–19. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2019.34.1.1019>
2. Зиновьев, А. А. (2002). *Восхождение от абстрактного к конкретному*. Москва: Ин-т философии РАН.
3. Ильенков, Э. В. (1984). *Диалектическая логика*. Москва: Политиздат.
4. Илюшечкин, В. П. (1990). *Теория стадийного развития общества (история и проблемы)*. Москва: Восточная лит.
5. Каутский, К. (1931). *Материалистическое понимание истории. Т. 2. Государство и развитие человечества*. Москва: Соцэкгиз.
6. Крылов, В. В. (1997). *Теория формаций*. Москва: Восточная лит.
7. Ленин, В. И. (1961). *Сочинения. Т. 26*. Москва: Госполитиздат.
8. Лоскутов, Ю. В. (2023). Актуальные политические и неполитические

субъекты социальной революции. *Дискурс-Пи*, (3), 26–43. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_3_26

9. Лукач, Г. (2003). *История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике*. Москва: Логос-Альтера.

10. Маркс, К. (1949). *К критике политической экономии*. Москва: Госполитиздат.

11. Маркс, К. (2018). *Заработная плата, цена и прибыль. Наемный труд и капитал*. Москва: МЛРД «Рабочий путь».

12. Маркс, К., Энгельс, Ф. (1950). *Манифест коммунистической партии*. Москва: Госполитиздат.

13. Поппер, К. Р. (2005). *Логика научного исследования*. Москва: Республика.

14. Розенталь, М. М. (1967). *Диалектика «Капитала» К. Маркса*. Москва: Мысль.

15. Сталин, И. В. (1952). *Вопросы ленинизма*. Москва: Госполитиздат.

16. Текеи, Ф. (1975). *К теории общественных формаций*. Москва: Прогресс.

17. Bocheński, J. M. (1963). *Soviet Russian Dialectical Materialism [Diamat]*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company.

18. Borbone, G. (2023a). On Historical Context of Leszek Nowak's Idealizational Conception of Science. *Organon F*, (2), 137–147. <https://doi.org/10.31577/orgf.2023.30203>

19. Borbone, G. (2023b). The Originality of Leszek Nowak's Philosophical and Epistemological Thought. *Organon F*, (2), 171–181. <https://doi.org/10.31577/orgf.2023.30209>

20. Kuipers, T. A. F. (2023). Conceptual Concretization. *Organon F*, (2), 153–159. <https://doi.org/10.31577/orgf.2023.30205>

21. Nagel, E. (1961). *The Structure of Science. Problems in the Logic of Scientific Explanation*. New York: Harcourt, Brace & World, Inc.

22. Nowak, L. (1980). *The Structure of Idealization. Towards a Systematic Interpretation of the Marxian Idea of Science*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company.

23. Nowak, L. (1983). *Property and Power. Towards a Non-Marxian Historical Materialism*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company.

24. Wierchosławski, R. P. (2023). On Historical Context of Poznań School of Methodology. *Organon F*, (2), 137–147. <https://doi.org/10.31577/orgf.2023.30203>

References

1. Bocheński, J. M. (1963). *Soviet Russian Dialectical Materialism [Diamat]*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company.

2. Borbone, G. (2023a). On Historical Context of Leszek Nowak's Idealizational Conception of Science. *Organon F*, (2), 137–147. <https://doi.org/10.31577/orgf.2023.30203>

3. Borbone, G. (2023b). The Originality of Leszek Nowak's Philosophical

and Epistemological Thought. *Organon F*, (2), 171–181. <https://doi.org/10.31577/orgf.2023.30209>

4. Davydov, D. A. (2019). Na puti k novoy antagonisticheskoy formatsii? [Towards a New Antagonistic Social Formation?]. *Diskurs-Pi*, (1), 10–19. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2019.34.1.1019>

5. Ilyenkov, E. V. (1984). *Dialekticheskaya logika* [Dialectical Logic]. Moscow: Politizdat.

6. Ilyushechkin, V.P. (1990). *Teoriya stadiynogo razvitiya obshchestva (istoriya i problemy)* [Theory of Staged Development of Society (History and Problems)]. Moscow: Vostochnaya lit.

7. Kautskiy, K. (1931). *Materialisticheskoe ponimanie istorii. T. 2. Gosudarstvo i razvitie chelovechestva* [The Materialist Conception of History. Vol. 2. The State and the Development of Mankind]. Moscow: Sotsekgiz.

8. Krylov, V.V. (1997). *Teoriya formatsiy* [Theory of Formations]. Moscow: Vostochnaya lit.

9. Kuipers, T.A.F. (2023). Conceptual Concretization. *Organon F*, (2), 153–159. <https://doi.org/10.31577/orgf.2023.30205>

10. Lenin, V.I. (1961). *Sochineniya* [Works], vol. 26. Moscow: Gospolitizdat.

11. Loskutov, Yu. V. (2023). Aktual'nye politicheskie i nepoliticheskie sub"ekty sotsial'noy revolyutsii [Contemporary Political and Non-Political Actors of the Social Revolution]. *Diskurs-Pi*, (3), 26–43. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_3_26

12. Lukach, G. (2003). *Istoriya i klassovoe soznanie. Issledovaniya po marksistskoy dialektike* [History and Class Consciousness: Studies in Marxist Dialectics]. Moscow: Logos-Al'tera.

13. Marx, K. (1949). *K kritike politicheskoy ekonomii* [A Contribution to the Critique of Political Economy]. Moscow: Gospolitizdat.

14. Marx, K. (2018). *Zarabotnaya plata, tsena i pribyl'. Naemnyy trud i kapital* [Value, Price and Profit. Wage Labour and Capital]. Moscow: MLRD "Rabochiy put".

15. Marx, K., & Engels, F. (1950). *Manifest kommunisticheskoy partii* [The Communist Manifesto]. Moscow: Gospolitizdat.

16. Nagel, E. (1961). *The Structure of Science. Problems in the Logic of Scientific Explanation*. New York: Harcourt, Brace & World, Inc.

17. Nowak, L. (1980). *The Structure of Idealization. Towards a Systematic Interpretation of the Marxian Idea of Science*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company.

18. Nowak, L. (1983). *Property and Power. Towards a Non-Marxian Historical Materialism*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company.

19. Popper, K.R. (2005). *Logika nauchnogo issledovaniya* [The Logic of Scientific Discovery]. Moscow: Respublika.

20. Rozent, M.M. (1967). *Dialektika "Kapitala" K. Marksa* [Dialectics of K. Marx's "Capital"]. Moscow: Mysl'.

21. Stalin, I. V. (1952). *Voprosy leninizma* [Foundations of Leninism]. Moscow: Gospolitizdat.

22. Tókei, F. (1975). *K teorii obshchestvennykh formatsiy* [To the Theory

of Socioeconomic Formations]. Moscow: Progress.

23. Wierzchosławski, R.P. (2023). On Historical Context of Poznań School of Methodology. *Organon F*, (2), 137–147. <https://doi.org/10.31577/orgf.2023.30203>

24. Zinoviev, A.A. (2002). *Voskhozhdenie ot abstraktnogo k konkretnomu* [Ascent from the Abstract to the Concrete]. Moscow: Institut filosofii RAN.

Информация об авторах

Дмитрий Владимирович Рахинский, доктор философских наук, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого; профессор кафедры гражданского права и процесса, Красноярский государственный аграрный университет; профессор кафедры иностранного права и сравнительного правоведения, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4971-7523>, e-mail: siridar@mail.ru

Раиса Павловна Мусат, доктор философских наук, профессор кафедры информационных технологий в культурных и креативных индустриях, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2661-2289>, e-mail: lozraisa@yandex.ru

Галина Васильевна Панасенко, доктор философских наук, профессор кафедры теории и методики социальной работы, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1837-8656>, e-mail: galina-panasienko@mail.ru

Information about the authors

Dmitry Vladimirovich Rakhinsky, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Public Health, Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University; Professor, Department of Civil law and Procedure, Krasnoyarsk State Agrarian University; Professor, Department of Foreign Law and Comparative Law, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4971-7523>, e-mail: siridar@mail.ru

Raisa Pavlovna Musat, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Information Technologies in Cultural and Creative Industries, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2661-2289>, e-mail: lozraisa@yandex.ru

Galina Vasilyevna Panasenko, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Theory and Methodology of Social Work, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1837-8656>, e-mail: galina-panasienko@mail.ru